
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.477-053.6(476-25)(512.317)

ТРАЕКТОРИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ МИНСКА И ГОНКОНГА

ЧЖАО ЮАНЬЛУН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. На основе данных международного социологического опроса, проведенного по методологии исследовательской программы «Поколения и гендер», проанализирован календарь основных биографических событий в жизни условных поколений молодежи Минска и Гонконга в возрасте от 20 до 39 лет включительно. Определены возрастная динамика и распространенность следующих событий: сепарации от родителей, начала трудовой деятельности, вступления в отношения с постоянным партнером, начала совместного проживания с партнером, вступления в брак, рождения ребенка. Выявлен высокий уровень сходства траекторий жизненного пути белорусской и китайской городской молодежи по таким характеристикам, как ранняя сепарация от родителей и начало трудовой деятельности. В то же время отмечены значительные различия с точки зрения вступления в брак и рождения ребенка: эти события были характерны для большинства представителей белорусской городской молодежи и в среднем наступали в возрасте до 30 лет, тогда как среди китайской городской молодежи они оказались распространены в гораздо меньшей степени и если происходили, то ближе к 40 годам.

Ключевые слова: жизненный путь; жизненная траектория; городская молодежь; сепарация от родителей; трудовая деятельность; матримониальное поведение; репродуктивное поведение.

Образец цитирования:

Чжао Юаньлун. Траектории жизненного пути белорусской и китайской городской молодежи на примере жителей Минска и Гонконга. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2025;4:83–93. EDN: PNKLCU

For citation:

Zhao Yuanlong. Life trajectories of Belarusian and Chinese urban youth on the example of residents of Minsk and Hong Kong. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2025;4:83–93. Russian. EDN: PNKLCU

Автор:

Чжао Юаньлун – аспирант кафедры социологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Л. В. Филінская.

Author:

Zhao Yuanlong, postgraduate student at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences. z.bestdragon5@gmail.com

LIFE TRAJECTORIES OF BELARUSIAN AND CHINESE URBAN YOUTH ON THE EXAMPLE OF RESIDENTS OF MINSK AND HONG KONG

ZHAO YUANLONG^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article analyses the calendar of key biographical events in the lives of hypothetical generations of young people aged 20 to 39 in Minsk and Hong Kong based on the data of the international sociological survey using the methodology of the Generations and Gender Programme. The age dynamics and prevalence of the following events were determined: separation from parents, start of work, entering into a relationship with a regular partner, start of cohabitation with a partner, marriage, birth of a child. A high level of similarity was revealed in the life trajectories of Belarusian and Chinese urban youth in such characteristics as early separation from parents and start of work. At the same time, significant differences were observed in terms of marriage and the birth of a child: these events were typical for the majority of representatives of Belarusian urban youth and, on average, occurred before the age of 30, whereas among Chinese urban youth they were much less common and, if they occurred, then closer to the age of 40.

Keywords: life course; life trajectory; urban youth; separation from parents; labour activity; matrimonial behaviour; reproductive behaviour.

Введение

В современной социологической теории понятие «жизненный путь» рассматривается в качестве самостоятельного социального института, который задает общественно одобряемые стандарты приобретения человеком социальных ролей и статусов в тесной привязке к его биологическому возрасту. В каждом обществе существует своя модель возрастных ожиданий, являющаяся неотъемлемой частью культуры устройства взрослой жизни. На практике такие ожидания оказываются скорее предписаниями наиболее важных биографических событий, которые довольно сильно влияют на поведение людей [1, с. 90]. Таким образом, для социологии понятие «жизненный путь» это не пространство возможностей для самореализации личности, а, по определению Д. П. Хогана, «социально заданная, соотношенная с возрастом последовательность стадий жизни индивида от рождения до смерти, связанная с возрастными изменениями (взрослением), организацией социальных ролей и воспроизводством» (цит. по [2, с. 73]).

Рассматривая жизненный путь как социальный институт, необходимо отметить его тесную связь со структурой ценностей конкретного общества. «Нормативное расписание» событий жизненного пути включает только значимые в определенном обществе события. Так, если в конкретном обществе вступление в брак считается важным условием для оценки человека как взрослого, успешного и (или) серьезного члена общества, то «нормативное расписание» событий жизненного пути четко регламентирует наиболее подходящий возраст для приобретения социального статуса мужа либо жены. В результате на молодых людей оказывает-

ся существенное социальное давление (со стороны друзей, родственников, средств массовой информации и т. д.) в случае отставания от «нормального графика» вступления в брак, а тем более отсутствия в жизни такого события.

Институциональные рамки жизненного пути определяются не только иерархией ценностей, но и степенью жесткости социальной структуры, которая задает границы возможного выбора модели жизненного пути. Так, если в более традиционных обществах многие сферы частной жизни находятся под значительным коллективным контролем, то по мере движения к индустриальному и постиндустриальному обществу все больше аспектов частной жизни перемещаются в область индивидуального выбора отдельного человека [3, с. 14]. Исходя из этого, ряд авторов акцентируют внимание на ускоряющейся тенденции к снижению нормативной связанности жизненного пути как социального института [4, с. 64].

Стоит отметить, что в настоящее время, помимо развития теоретических концепций жизненного пути, наблюдается устойчивое увеличение количества эмпирических исследований и, соответственно, публикаций, основанных на анализе большого массива данных. Если ранее такие исследования носили скорее локальный характер (по крайней мере, в Китае и странах СНГ), то сегодня реализуются крупные международные проекты, позволяющие проводить межстрановые сравнения, реконструируя историю жизни целых поколений. Примером такого проекта является исследование «Поколения и гендер», в котором участвовала 31 страна, включая Беларусь и специальный административный район Гонконг

(Китай)¹ [5]. Особенность указанного проекта состоит в открытости информации для исследователей всего мира, что предоставляет большие возможности для практической реализации подходов к изучению данных, основанных на методологии анализа жизненного пути.

Целью настоящей работы стал сравнительный анализ календаря основных событий в траекториях жизненного пути молодежи Беларуси и Китая. Поскольку в Китае исследование «Поколения и гендер» проходило только в Гонконге, численность населения которого превышает 7 млн человек, то

сравнительный анализ был проведен лишь с белорусской молодежью, проживающей в Минске, так как он наиболее сопоставим с Гонконгом по уровню развития городской среды. Методология исследования «Поколения и гендер» позволила провести сравнительный анализ наиболее значимых биографических событий в жизни молодежи, а именно сепарации от родителей, начала трудовой деятельности, вступления в отношения с постоянным партнером, начала совместного проживания с партнером, вступления в брак, рождения ребенка.

Методические комментарии

Как отмечалось выше, предметом настоящей работы выступают возрастные различия в наступлении основных биографических событий, с которыми ассоциируется переход индивида к состоянию взрослости. В качестве таких событий чаще всего рассматриваются завершение обучения и начало трудовой деятельности, уход из родительской семьи (сепарация), приобретение своего жилья, создание собственной семьи и рождение ребенка [3, с. 16].

Эмпирической базой для анализа соответствующих событий выступают результаты социологических опросов в рамках исследовательской программы «Поколения и гендер» (*Generations and Gender Programme*, GGP). В Беларуси проведены две волны исследований – в 2017 и 2023 гг. В рамках первой волны опрошено около 10 тыс. респондентов в возрасте от 18 до 79 лет, в рамках второй волны – 2700 респондентов, в том числе 2129 респондентов из выборки исследования первой волны. В Китае опрос был проведен только один раз, в 2023 г., и охватил лишь специальный административный район

Гонконг, в нем приняли участие 4550 респондентов в возрасте от 19 лет до 61 года.

Как отмечалось выше, Гонконг является одним из крупнейших городов мира, в связи с чем прямое сопоставление социологических данных по этому населенному пункту с социологическими данными по всей Беларуси представляется не вполне корректным. Социально-экономические условия крупного города формируют особую среду взросления, указанный фактор нельзя игнорировать при проведении сравнительного анализа. В Беларуси только Минск может считаться наиболее сопоставимым с Гонконгом и, соответственно, подходящим для проведения таких сравнений. Однако подобное обстоятельство значительно ограничивает возможности использования результатов второй волны исследования в Беларуси. В частности, в 2023 г. в Минске было опрошено всего 258 респондентов в возрасте от 18 до 39 лет включительно. Для сравнения: в 2017 г. в Минске опрошено 1011 респондентов этого возраста, а в 2023 г. в Гонконге – 1843 респондента (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по основным возрастным группам
в опросах, проведенных по методологии программы «Поколения и гендер», чел.

Table 1

Distribution of respondents by main age groups
in surveys conducted using the Generations and Gender Programme methodology, peoples

Город	Год опроса	Возрастная группа					Всего
		От 18 до 19 лет	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет	
Минск	2017	71	207	262	257	214	1011
	2023	19	42	57	73	67	258
Гонконг	2023	36	244	389	528	646	1843

Объем выборки жителей Минска в возрасте от 18 до 39 лет в опросе 2023 г. не позволит обеспечить высокий уровень репрезентативности данных как по всей рассматриваемой совокупности, так и по отдельным возрастным группам в особенности. Для обес-

печения большей репрезентативности данных можно использовать результаты исследования 2017 г. Вместе с тем при таком подходе допускается 6-летний интервал между опросами в Минске и Гонконге. Однако, как отмечалось выше, институциональные

¹Generations and Gender Programme : website. URL: <https://www.ggp-i.org/> (date of access: 20.09.2023).

изменения жизненного пути обусловлены изменениями структуры ценностей, которые лежат в основе соответствующего института. В свою очередь, многочисленные эмпирические исследования ценностных ориентаций показывают их высокую устойчивость и инерционность. Заметные изменения в структуре ценностей формируются десятилетиями [6, с. 13]. Таким образом, выбирая между недостаточной репрезентативностью данных и смещением во времени на 6 лет, с учетом специфики исследуемого предмета целесообразно отдать предпочтение второму варианту и использовать результаты опроса 2017 г.

Кроме того, с точки зрения репрезентативности и сопоставимости социологических данных по Минску и Гонконгу необходимо рассмотреть возрастную группу респондентов от 18 до 19 лет. В первую очередь следует отметить, что в Гонконге опрос проводился с 19-летнего возраста. По этому основанию данные не вполне сопоставимы. Кроме того, как следует из табл. 1, и в Минске, и особенно в Гонконге для данной возрастной группы характерно крайне малое количество респондентов, что не позволяет рассчитывать на высокую точность и репрезентативность оценок количественных параметров. Во избежание возможных смещений целесообразно исключить эту возрастную группу из анализа данных.

Таким образом, сравнительный анализ жителей Минска и Гонконга будет проводиться по четырем возрастным группам, которые охватывают интервал от 20 до 39 лет включительно. Соответствующие возрастные группы будут рассматриваться как представители одного гипотетического (условного) поколения. Подобный подход позволит рассчитать для изучаемых совокупностей средние возрасты наступления анализируемых биографических событий. Расчет будет выполняться по методике, которая используется в демографической статистике для оценки среднего возраста рождения ребенка и среднего возраста вступления в брак. В соответствии с данной методикой формула для вычисления среднего возраста наступления определенного биографического события принимает следующий вид:

$$\bar{X} = \frac{\sum_{i=1}^k \bar{x}_i \cdot \Delta p_i}{P}, \quad (1)$$

где $\bar{X}$ – средний возраст наступления биографического события для условного поколения; $\bar{x}_i$ – середина i -го возрастного интервала; Δp_i – прирост доли положительных значений признака (доли респондентов, для которых событие наступило) в i -м возрастном интервале; P – доля респондентов, для которых событие наступило в самой старшей возрастной группе; k – количество возрастных групп.

Результаты исследования

Современные индустриальные и постиндустриальные общества характеризуются преобладанием нуклеарных домохозяйств. Расширенные семьи, предполагающие совместное проживание нескольких поколений взрослых родственников, по-прежнему распространены в отдельных регионах мира, для которых характерны аграрная экономика и проживание населения в сельской местности. Экономический уклад и особенности жилищных условий в современных крупных городах способствуют достаточно раннему уходу молодежи из родительской семьи и началу жизни в отдельном домохозяйстве. Результаты социологического опроса

демонстрируют, что молодежь Минска и Гонконга не является исключением из этого правила: в обоих городах наблюдается довольно ранняя сепарация молодых людей от родителей. Так, уже в самой молодой из анализируемых возрастных групп (от 20 до 24 лет) более половины респондентов (54 % в Минске и 61 % в Гонконге) проживают отдельно от родителей. К 40 годам доля молодых людей, проживающих отдельно от родителей, достигает примерно 80 % (табл. 2). Средний возраст сепарации от родителей, рассчитанный по формуле (1), в Минске составил 25,2 года, в Гонконге – 25,6 года.

Таблица 2

Структура основных возрастных групп молодежи Минска и Гонконга
в зависимости от жилищных условий, %

Table 2

Structure of the main age groups of youth in Minsk and Hong Kong
depending on housing conditions, %

Жилищные условия	Возрастная группа			
	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет
<i>Минск</i>				
Проживание с родителями	46	32	30	22
Аренда жилья	33	28	21	17

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Жилищные условия	Возрастная группа			
	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет
Владение жильем	21	40	49	61
В том числе:				
одна комната	3	10	12	7
две комнаты	8	16	19	23
три и более комнаты	10	14	18	31
<i>Гонконг</i>				
Проживание с родителями	39	37	27	17
Аренда жилья	37	37	34	34
Владение жильем	24	26	39	49
В том числе:				
одна комната	4	5	8	10
две комнаты	10	10	21	21
три и более комнаты	10	11	10	18

Объективным фактором сепарации от родителей является доступность отдельного жилья. Значимость данного фактора, как правило, возрастает с увеличением численности и плотности населения конкретного города. С учетом этих параметров вполне закономерно, что ситуация с доступностью жилья в Гонконге значительно более напряженная, чем в Минске. Так, в возрасте от 20 до 24 лет почти каждый третий опрошенный житель Минска и Гонконга вынужден арендовать жилье. Но если в Минске к 40 годам доля респондентов, проживающих в арендном жилье, снижается до 17 %, то в Гонконге она сохраняется на уровне 34 %. Соответственно, большая часть опрошенных жителей Минска (61 %) к 40 годам приобретают собственное жилье, тогда как в Гонконге это удается менее чем половине жителей (49 %). Вместе с тем для тех, кто все же приобрел собственное жилье, характерен примерно одинаковый средний возраст наступления этого события: 28,4 года в Минске и 28,5 года в Гонконге.

Кроме того, следует отметить значительные различия между респондентами из Минска и Гонконга с точки зрения характеристик приобретаемого в собственность жилья. Так, если в Минске к 40 годам наиболее типично владение жилым помещением с тремя и более комнатами (чуть более половины всех собственников жилья), то в Гонконге наиболее типичным является приобретение двухкомнатного жилья. Таким образом, к 40 годам собственным жильем с тремя и более комнатами владеют 31 % опрошенных жителей Минска и лишь 18 % опрошенных жителей Гонконга.

При всей значимости территориальной сепарации от родителей гораздо большую значимость с точки зрения взросления имеет переход от образовательной к полноценной самостоятельной трудовой деятельности. По этому признаку у респондентов из

Минска и Гонконга можно выделить как сходства, так и различия. Прежде всего необходимо отметить, что для опрошенных жителей Гонконга в среднем характерен более продолжительный период жизни, когда образование выступает основным видом деятельности. Так, 67 % респондентов из Гонконга в возрасте от 20 до 24 лет еще продолжают обучение. Среди минчан в этом возрасте продолжают учиться лишь 40 % опрошенных молодых людей. Однако и в Минске, и в Гонконге к 25-летнему возрасту более 90 % респондентов завершают основное обучение и переходят в сферу занятости (табл. 3).

Среди различных форм занятости как в Минске, так и в Гонконге доминирует работа по найму. Уже в возрасте от 25 до 29 лет такая форма занятости характерна для 69 % опрошенных жителей Минска и 81 % опрошенных жителей Гонконга. Меньший процент занятых по найму в Минске обусловлен прежде всего высокой долей молодежи (преимущественно из числа женщин), находящейся в отпуске по уходу за ребенком. В Минске в таком отпуске находятся 18 % респондентов в возрасте от 25 до 29 лет и 11 % респондентов в возрасте от 30 до 39 лет, тогда как в Гонконге подобная форма занятости в принципе отсутствует (см. табл. 3).

Среди других существенных различий в структуре занятости можно отметить более высокий уровень предпринимательской активности молодежи Гонконга. Так, если в Минске к 40 годам только 5 % респондентов осуществляют предпринимательскую деятельность, то в Гонконге к этому возрасту в число предпринимателей входят 12 % респондентов (см. табл. 3).

Рассчитанный по формуле (1) средний возраст начала трудовой деятельности в Минске составил 24,6 года, в Гонконге – 26,2 года.

Таблица 3

Структура основных возрастных групп молодежи Минска и Гонконга
в зависимости от экономической активности, %

Table 3

Structure of the main age groups of youth in Minsk and Hong Kong
depending on economic activity, %

Вид экономической активности	Возрастная группа			
	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет
<i>Минск</i>				
Учеба	40	2	2	0
Работа по найму	49	69	77	75
Предпринимательская деятельность	4	7	6	5
Занятость в домохозяйстве	0	0	1	2
Отпуск по уходу за ребенком	4	18	11	11
Другое (безработные, инвалиды и т. п.)	3	4	3	7
<i>Гонконг</i>				
Учеба	67	7	1	0
Работа по найму	28	81	81	76
Предпринимательская деятельность	3	8	10	12
Занятость в домохозяйстве	1	2	6	10
Отпуск по уходу за ребенком	0	0	0	0
Другое (безработные, инвалиды и т. п.)	1	2	2	2

Наиболее значительные различия в траекториях жизненного пути молодежи Минска и Гонконга наблюдаются в сфере брачно-семейных отношений. Весомая разница жизненных стратегий и приоритетов выявлена уже при рассмотрении такого признака, как наличие постоянного партнера, т. е. человека, отношения с которым продолжаются по крайней мере 3 месяца. Так, в Гонконге более 70 % респондентов в возрасте от 20 до 24 лет не имеют постоянного партнера, и только после 30 лет наличие постоянного партнера стано-

вится характерным для большинства представителей молодежи этого города. В Минске отмечено более раннее начало отношений с постоянным партнером: в возрастной группе от 20 до 24 лет лишь 55 % респондентов не имеют партнера, а уже в следующей возрастной группе (от 25 до 29 лет) наличие партнера является типичным признаком для более чем 70 % респондентов (табл. 4). В результате средний возраст вступления в отношения с постоянным партнером в Минске составил 25,8 года, в Гонконге – 28,6 года.

Таблица 4

Структура основных возрастных групп молодежи Минска и Гонконга
в зависимости от брачного статуса, %

Table 4

Structure of the main age groups of youth in Minsk and Hong Kong
depending on marital status, %

Брачный статус	Возрастная группа			
	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет
<i>Минск</i>				
Нет партнера	55	29	19	15
Есть партнер, но без сожительства	17	8	7	5
Сожительство без регистрации брака	13	7	7	10
Сожительство в зарегистрированном браке	15	56	67	70

Окончание табл. 4
Ending of the table 4

Брачный статус	Возрастная группа			
	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет
<i>Гонконг</i>				
Нет партнера	73	59	39	28
Есть партнер, но без сожительства	23	23	18	10
Сожительство без регистрации брака	2	9	11	7
Сожительство в зарегистрированном браке	2	9	32	55

Аналогичная ситуация характерна и для событий, означающих переход к более тесным отношениям с партнером. Так, среди опрошенных жителей Минска в возрасте от 20 до 24 лет уже 28 % молодых людей проживают с партнером, среди опрошенных жителей Гонконга этого возраста – лишь 4 %. В возрастной группе от 25 до 29 лет сожительство с партнером характерно для 63 % респондентов из Минска и только для 18 % респондентов из Гонконга. Средний возраст начала совместного проживания с партнером в Минске составил 27,2 года, в Гонконге – 32,3 года.

Традиционная модель развития отношений с постоянным партнером, как правило, предусматривает вступление в официально зарегистрированный брак. Результаты исследования показывают, что для представителей минской молодежи такая модель является приоритетной, а регистрация брака относится к типичным событиям жизненного пути. В частности, в Минске более половины (56 %) респондентов в возрасте от 25 до 29 лет состоят в зарегистрированном браке, тогда как в Гонконге в брак вступают лишь 9 % опрошенных молодых людей этого возраста. Только в самой старшей из анализируемых возрастных групп (от 35 до 39 лет) более половины респондентов из Гонконга состоят в зарегистрированном браке, в то время как среди минчан этого возраста в браке находятся уже 70 % респондентов. Средний возраст вступления в брак в Минске составил 27,6 года, в Гонконге – 33,5 года.

Пожалуй, наиболее значимым по последствиям для образа жизни молодежи событием является рождение ребенка. Оно означает принятие на себя большой ответственности в связи с необходимостью обеспечить уход за несовершеннолетним и его воспитание. Забота о ребенке требует от родителей значительных временных и финансовых ресурсов. По этой причине в индивидуальных стратегиях жизненного пути рождение ребенка в большинстве случаев планируется уже после наступления всех остальных биографических событий, которые рассматривались в данной работе. С учетом указанного обстоятельства вполне закономерно, что для рождения ребенка характерен самый поздний средний возраст наступления этого события: 29,7 года в Минске и 34,6 года в Гонконге. Однако интерес представляет не только средний возраст рождения ребенка, но и распространенность данного события среди молодежи. Согласно результатам опроса рождение ребенка является типичным событием для большинства представителей минской молодежи: в возрасте от 25 до 29 лет хотя бы одного ребенка имеют 47 % респондентов, а к 40 годам – уже более 80 % респондентов. В Гонконге наблюдается принципиально иная ситуация: в возрасте от 25 до 29 лет только у 5 % опрошенных молодых людей есть ребенок, к 40 годам доля респондентов с детьми увеличивается лишь до 40 % (табл. 5).

Таблица 5

Структура основных возрастных групп молодежи Минска и Гонконга
в зависимости от количества детей, %

Table 5

Structure of the main age groups of youth in Minsk and Hong Kong
depending on number of children, %

Количество детей	Возрастная группа			
	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет
<i>Минск</i>				
0	88	53	33	19
1	10	37	37	39
2	2	8	26	35
3 и более	0	2	4	7

Окончание табл. 5
Ending of the table 5

Количество детей	Возрастная группа			
	От 20 до 24 лет	От 25 до 29 лет	От 30 до 34 лет	От 35 до 39 лет
Гонконг				
0	99	95	83	60
1	1	3	12	22
2	0	2	4	15
3 и более	0	0	1	3

Таким образом, большинство жителей Гонконга отказываются от рождения детей. Среди тех, кто все же решился на такой шаг, более половины предпочитают остановиться на одном ребенке. В результате к 40 годам лишь 18 % респондентов из Гонконга имеют двух и более детей, тогда как в Минске доля таких респондентов превышает 40 %.

Анализ средних возрастов наступления ключевых биографических событий позволяет визуализировать календарь жизненного пути усредненного представителя молодежи Минска и Гонконга. Как видно из рис. 1, соответствующий календарь

значительно различается у жителей двух городов. Прежде всего следует отметить, что для минчан характерна большая плотность событий: весь период «транзита» во взрослую жизнь охватывает интервал от 24 до 30 лет. В свою очередь, у жителей Гонконга типичный возрастной интервал такого «транзита» продлевается практически до 35 лет. Основной вклад в увеличение возраста перехода во взрослую жизнь вносят три события, связанных с созданием собственной семьи, – начало совместного проживания с партнером, вступление в брак, рождение ребенка.

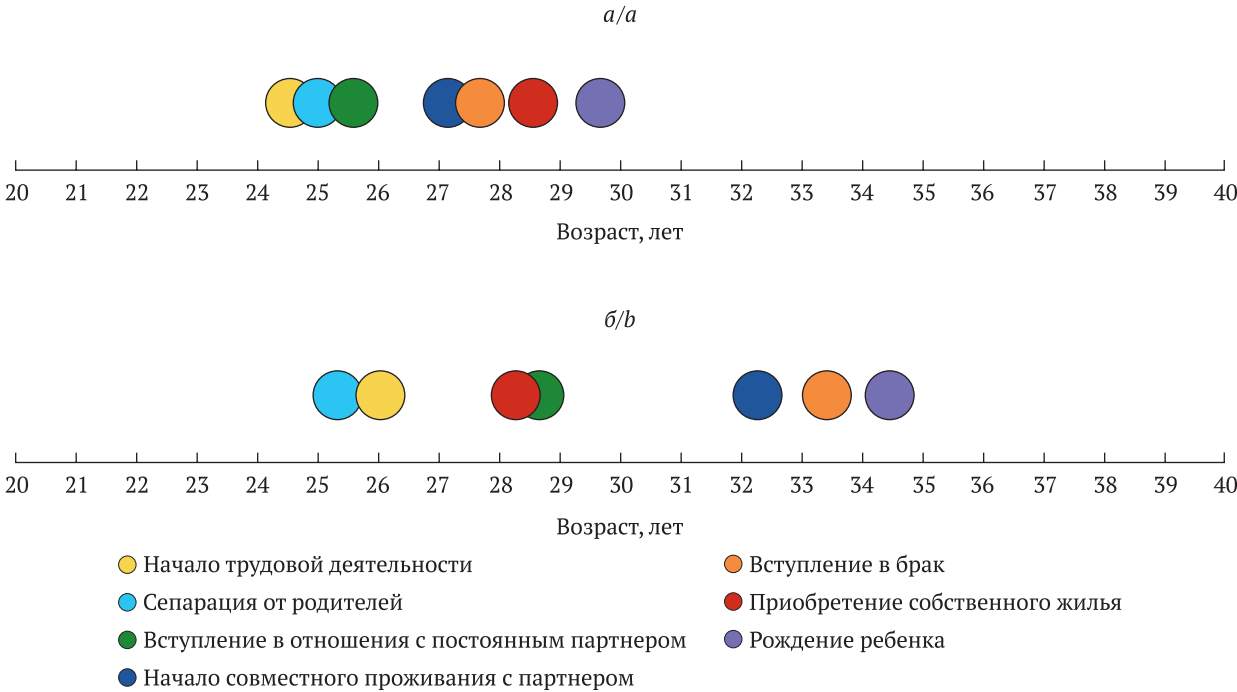

Рис. 1. Средние возрасты наступления основных биографических событий в жизни условных поколений молодежи Минска (a) и Гонконга (б)

Fig. 1. Average ages of key biographical events in the lives of hypothetical generations of youth in Minsk (a) and Hong Kong (b)

Обсуждение результатов

Как показал анализ основных биографических событий, наибольшие различия усредненных траекторий жизненного пути молодежи Минска и Гонконга

наблюдаются в области создания собственной семьи и рождения детей. Во-первых, в жизни молодежи Гонконга эти события распространены в гораздо

меньшей степени, а во-вторых, они наступают значительно позже. Согласно концепции жизненного пути подобные различия могут быть обусловлены двумя группами факторов. С одной стороны, объективные социально-экономические условия жизни в Гонконге, вероятно, являются менее подходящими для семейного образа жизни, с другой стороны, для молодежи Гонконга брак и семья, по-видимому, имеют меньшую ценность. Данные факторы не исключают друг друга и могут действовать одновременно.

Оценка влияния объективных причин на траектории жизненного пути молодежи представляется комплексной и сложной задачей, которая требует самостоятельного исследования. В ходе проведенного выше анализа сепарации от родителей и приобретения собственного жилья было установлено, что в Гонконге сложилась более напряженная ситуация с доступностью жилья, вследствие чего значительная доля молодых людей чаще проживают в арендном жилье или приобретают в собственность жилые помещения с малым количеством комнат. Данное обстоятельство может оказывать значительное негативное влияние на возможности молодежи создавать собственные семьи. Однако строгая и методологически корректная оценка влияния данного

фактора на брачное и репродуктивное поведение с учетом объема и сложности такой задачи может быть проведена только в рамках отдельной статьи.

В то же время данные социологических опросов, проведенных в Минске и Гонконге в 2023 г. по единой методологии программы «Поколения и гендер», позволяют сопоставить ценностные ориентации молодежи двух городов в брачно-семейной сфере. В этом случае молодежь от 20 до 40 лет рассматривается как единая группа (без деления на возрастные подгруппы), что позволяет использовать для Минска результаты опроса 2023 г.

Социологические данные демонстрируют существенные различия в значимости брака и детей для представителей молодежи Минска и Гонконга. Прежде всего необходимо отметить различия в восприятии брака как социального института. Абсолютное большинство молодежи Минска (70,0 %) не согласилось с суждением о том, что брак – это устаревшее явление. Таким образом, подтверждается ранее сформулированный тезис, согласно которому вступление в зарегистрированный брак является социальной нормой для минчан. В свою очередь, лишь 43,0 % респондентов из Гонконга не согласились с суждением об устаревшем характере института брака (рис. 2).

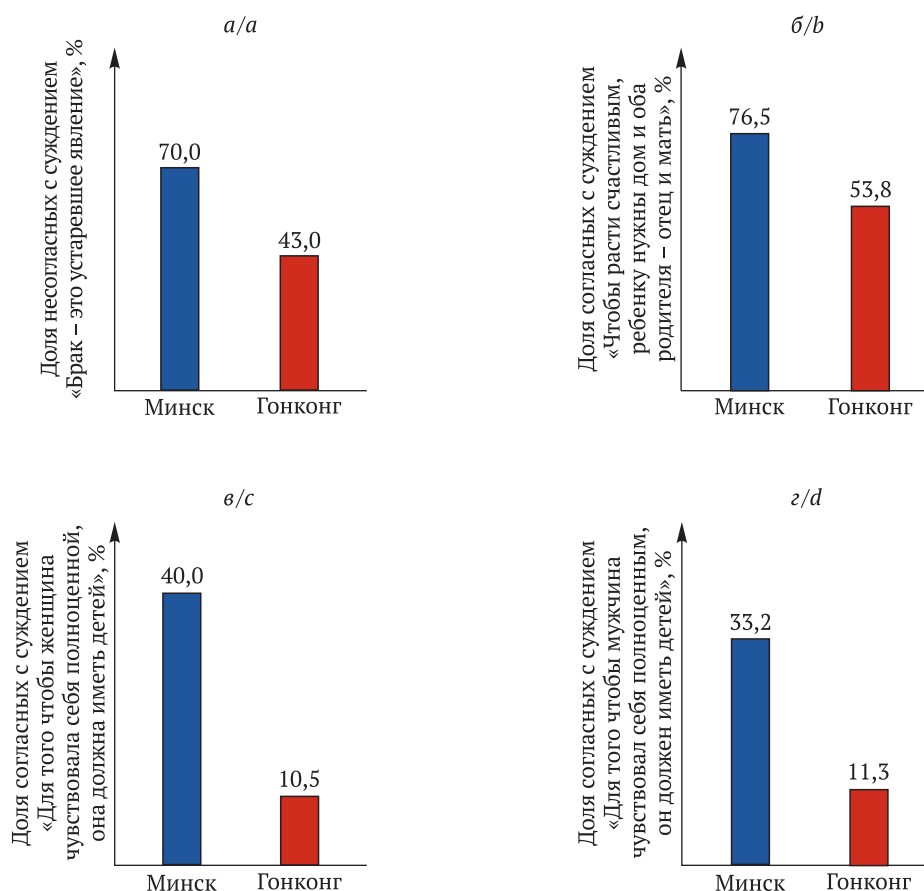

Рис. 2. Отношение молодежи Минска и Гонконга к суждениям о значимости брака и детей (по данным опроса 2023 г.)

Fig. 2. Attitudes of young people in Minsk and Hong Kong toward judgments about the importance of marriage and children (according to 2023 surveys)

Традиционно одной из основных функций брака считается рождение и воспитание детей. В связи с этим модель семьи, состоящая из двух супругов и детей, рассматривается большинством населения как некоторый стандарт или социальная норма. Однако и по этому вопросу наблюдаются значительные различия между представителями молодежи Минска и Гонконга. Так, более 75 % опрошенных молодых людей из Минска считают, что для счастливого детства ребенку необходимо расти в семье с двумя родителями. В Гонконге такого мнения придерживаются лишь около 54 % респондентов, т. е. почти половина опрошенных молодых людей не рассматривают брак как необходимое условие для успешного и полноценного воспитания детей (см. рис. 2).

В контексте обсуждения роли брака в воспитании детей целесообразно отдельно рассмотреть значимость для молодежи рождения собственных детей. Для этого проанализируем согласие с суждениями о том, что рождение детей является необходимым условием для самореализации человека как полноценного мужчины или полноценной женщины. Переходя к оценке результатов, стоит отметить, что как в Минске, так и в Гонконге большинство опро-

шенных молодых людей не согласились с данными суждениями. Вместе с тем в Минске доля сторонников подобной точки зрения значительно выше: 40 % респондентов считают, что рождение ребенка необходимо для полноценной самореализации женщины, и около 33 % респондентов придерживаются аналогичного мнения относительно значимости рождения детей для мужчин. В Гонконге подобные представления как в отношении женщин, так и в отношении мужчин разделяют немногим более 10 % опрошенных молодых людей.

Таким образом, по всем рассмотренным вопросам молодежь Гонконга демонстрирует гораздо меньшую ориентацию на ценность брака и рождения детей, что вполне сочетается с местом соответствующих событий в их жизненном пути. Однако подобную корреляцию между ценностными ориентациями и фактическим поведением нельзя автоматически рассматривать как причинно-следственную связь. Вполне вероятно, что отсутствие приемлемых условий для создания семьи и рождения детей приводит к массовому отказу молодежи от семейного образа жизни, а на уровне осознания этой ситуации действует механизм пострационализации.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить следующие аспекты. Траектории жизненного пути молодежи Минска и Гонконга в целом соответствуют представлениям о взрослении в условиях сверхурбанизированной среды. Возрастной интервал от 20 до 24 лет в жизни большинства представителей городской молодежи – это период завершения обучения и выхода на рынок труда. Данный процесс сопровождается территориальной сепарацией от родителей, причем в крупных городах для значительной доли молодых людей единственным доступным вариантом ранней сепарации является переезд в арендное жилье. В результате уже в возрастной группе от 25 до 29 лет типичный представитель молодежи Минска и Гонконга – это завершивший обучение и работающий по найму человек, проживающий отдельно от родителей. Однако на этом сходства траекторий жизненного пути молодежи Минска и Гонконга заканчиваются. Особенность траектории жизненного пути минчан заключается в том, что одновременно с сепарацией от родителей и началом трудовой деятельности большинство молодых людей начинают отношения с постоянным партнером, ориентированные на довольно быстрый переход к сожительству, регистрации брака и рождению ребенка. Все указанные события в жизни минчан в среднем происходят до 30 лет. Ситуация в Гонконге принципиально отличается: лишь после 35 лет сожительство с постоянным партнером и (или) вступление в зарегистрированный брак ха-

рактерны для более чем половины респондентов, при этом рождение детей (даже одного ребенка) – это выбор меньшинства молодых людей указанного мегаполиса.

В соответствии с концепцией жизненного пути настолько существенные различия в наступлении отдельных биографических событий могут быть вызваны объективными социально-экономическими условиями и разными ценностными ориентациями молодых людей. Основные различия траекторий жизненного пути молодежи Минска и Гонконга наблюдаются в сфере создания собственной семьи, в том числе рождения детей. Представленные в статье данные показывают, что среди объективных условий, препятствующих реализации matrimониальных и репродуктивных установок, можно назвать гораздо более напряженную ситуацию с доступностью жилья в Гонконге по сравнению с таковой в Минске.

С точки зрения ценностей для молодежи Гонконга характерна значительно меньшая ориентация на традиционные представления о значении брака и детей в жизни общества и отдельного человека. Так, большинство опрошенных жителей Гонконга не отвергают суждение о браке как об устаревшем социальном институте. Почти половина респондентов не считают наличие полной семьи принципиальным условием для счастливого детства ребенка. Мнение о том, что рождение детей является важным условием для самореализации человека как полноценного мужчины или полноценной женщины,

поддерживает лишь один из десяти представителей молодежи Гонконга.

Влияние на траектории жизненного пути молодежи таких факторов, как жилищные условия и цен-

ностные ориентации, приводится в статье скорее в качестве обоснованной гипотезы. Конкретный характер, механизмы и сила такого влияния требуют отдельного исследования.

Библиографические ссылки

1. Ежов ОН. Проблема жизненного пути в западной социологии. *Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология*. 2005;4:82–95. EDN: JWAQBB.
2. Бессчетнова ОВ. Генезис концепции жизненного пути в отечественной и зарубежной науке. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии*. 2016;4:71–80. DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.4.8.
3. Лапето А, Терещенко О, Шавердо Т. Переход в самостоятельную жизнь (возрастные модели жизненных путей). В: Акулова МЮ, Антипова ЕА, Артеменко ЕК, Белов АА, Бородачева ЕМ, Бурлуцкая МГ и др. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2, Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Терещенко О, Кучера Т, редакторы. Минск: Белсэнс; 2018. с. 14–22.
4. Mescherkina EY. Life course and biography: succession of sociological categories (analysis of Western conceptions). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002;7:61–67. EDN: MPKWPP.
5. Ротман ДГ, Эмери Т, Кабако С, Филинская ЛВ, Соглаева ЛА, Иванюто ОВ и др. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 1, Методология и опыт проведения исследования «Поколения и гендер»*. Ротман ДГ, Эмери Т, редакторы. Минск: Белсэнс; 2018. 162 с.
6. Ротман ДГ, Данилов АН, Булышко ДМ, Белов АА, Бельский АМ, Воднева АК и др. *Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018*. Булышко ДМ, Ротман ДГ, редакторы. Минск: БГУ; 2019. 191 с.

Статья поступила в редколлегия 24.12.2025.
Received by editorial board 24.12.2025.